

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Новые сведения о фарфоровой фабрике в деревне Песочной Ярославской губернии 1880-е – 1895 гг. (по материалам ГАЯО и РБФ ГАЯО)

Н. Е. Коновалова

До недавнего времени опубликованная информация о первоначальном этапе существования фарфорового предприятия в Ярославской губ. ограничивалась упоминанием в справочниках, марочниках с указанием владельцев¹. Приводились сведения о том, что в первые годы «производство помещалось в деревянных корпусах с керосиновым освещением. Два небольших горна для обжига фарфора работали на древесном топливе», число рабочих «в 1890 г. 277 человек»². В других источниках говорилось, что в 1894 г. к Кузнецовым фабрика Торгового дома «Карякин и Рахманов» перешла «в полуразрушенном состоянии с небольшими деревянными корпусами и двумя маленькими горнами для обжига фарфора емкостью 700 дюжин товара»³. Не дополнили сведения о раннем этапе развития предприятия и публикации 2000–2013 гг., поскольку большая часть рассказывала о «кузнецовском периоде»⁴. Возникал вопрос, что повлияло на решение М. С. Кузнецова купить данное предприятие?

¹ Коновалова Н. Е. Начальный период истории фарфоровой фабрики в Песочном // XV Золотаревские чтения. Материалы научной конференции 2014 г. Рыбинск, 2014. С. 226–235.

² Изделия Первомайского фарфорового завода: каталог выставки / сост. Л. С. Попова. Ярославль, 1965. С. 4.

³ Галкина Е., Мусина Р. Кузнецовы. Династия. Семейное дело М., 2005. С. 35. Мусина Р. Дулёвский фарфор. Кузнецовы: 1832–1919. М., 2017. С. 21.

⁴ Гожалимова О. С. Документы и фотоматериалы по истории Первомайского фарфорового завода в собрании Рыбинского музея-заповедника // Уникальные коллекции художественных музеев России: материалы и доклады Первой всероссийской научно-практической конференции (г. Кемерово, 2004). Кемерово, 2006. С. 96–99; Она же. Кузнецовский фарфор с берегов Волги // Угличе поле: Историко-краеведческий и литературный журнал. 2013. № 17. С. 86–92; Коновалова Н. Е. Продукция Рыбинской фарфоровой фабрики // Краеведческие записки. Вып. 8. Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. Ярославль, 2005. С. 511–519; [Щуренко И. Г., Насонова И. С., Насонов С. М.] Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково. Из частного собрания. М., 2010. С. 484–485; Травина О. С. К истории фарфоровой фабрики М. С. Кузнецова в Песочном // Краеведческие записки. Вып. 8. Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. Ярославль, 2005. С. 503–509.

В статьях «Начальный период истории фарфоровой фабрики в Песочном»⁵ (2014) и «О приобретении М. С. Кузнецова в деревне Песочной Ярославской губернии»⁶ (2016) были даны новые, но неполные сведения о предприятии, а данные о В. А. Карякине содержали ошибки⁷. В 2017 г. главный архивист ГАЯО О. В. Кузнецова подготовила материал «Карякины – владельцы Песоченской фабрики, предшественницы Первомайского фарфорового завода»⁸, здесь на основании данных расчетных книжек работников подробно изложены правила внутреннего распорядка на фабрике и приведены выписки из Ведомостей о фабриках и заводах Романово-Борисоглебского уезда и др.

В ходе последующих изысканий автору удалось значительно дополнить и расширить информацию о первом десятилетии существования производства и его владельцах, излагаемые в данной статье. Основными источниками послужили различные фонды Государственного архива Ярославской области и его Рыбинского филиала.

В архивных документах были обнаружены дополнительные сведения об основателе фабрики в д. Песочной Павле Андреевиче Никитине (1857–?). Его многочисленная семья жила в собственном доме, располагавшемся на углу Мышкинской улицы и Театральной площади, Набережной Черемхи в 50 квартале. Отец его Андрей Ефимович Никитин (?–1875) – рыбинский купец 2-й гильдии происходил из крестьян с. Клементьево Спасской вол. Владимирской губ. Вместе с приказчиками – своими братьями Никитой и Михаилом Ефимовичами Никитиными – он занимался хлебной торговлей, отправляя товар от Рыбинска в С.-Петербург. Сначала П. А. Никитин продолжал дело отца, уже в 1876 г. он имел 40 десятин земли, затем совместно с А. В. Жиловым построили паровую мельницу, которая оценивалась в 35 000 руб.⁹

Известно также, что П. А. Никитин владел имением в с. Дюдьково Романово-Борисоглебского уезда Артемьевской вол., заключавшимся в земле в количестве 792 десятины 448 сажень, с находящимися на ней

⁵ Коновалова Н. Е. Начальный период истории... С. 226–235.

⁶ Коновалова Н. Е. О приобретении М. С. Кузнецова в деревне Песочной Ярославской губернии // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация. II Международная научно-практическая конференция в Российской Академии художеств 1–3 декабря 2016 г. / сост. и автор предисл. Ю.Г. Бобров. СПб., 2018. С. 115–124.

⁷ Ошибочной является информация, что «Карякин В. А. (1858 – ?) родился в семье рыбинского мещанина Александра Николаевича Карякина (10.10.1833–22.02.1876), женатого на дочери угличского купца Николая Николаевича Скорнякова Александры Николаевны».

⁸ Кузнецова О. В. Карякины – владельцы Песоченской фабрики, предшественницы Первомайского фарфорового завода [Электронный ресурс] URL: <https://cloud.mail.ru/public/V3Gr/JQLgpyDk> (дата обращения: 13.10.2017).

⁹ РБФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 33. Л. 63 об., 142 об., 187; Д. 608. Л. 68–68 об; Д. 5. Л. 289, 317; Скибинская О. Н. Родная кровь: Семейные хроники XVII – начала XXI века: культ.-ист. очерк. Ярославль, 2010. С. 352–353.

постройками. Проживал П. А. Никитин как в Рыбинске, так и в имении Ушаковых, близ города на реке Черемхе¹⁰.

В нескольких публикациях говорится, что «Фабрика фарфоровой и фаянсовой посуды Павла Андреевича Никитина и К° в Рыбинске» дала первую продукцию в 1884 г. В документах, связанных с «Товариществом М. С. Кузнецова», указана та же дата основания производства¹¹. В «Ведомостях фабрик и заводов Романово-Борисоглебского уезда» за 1885 г. указано, что работы на фабрике производятся с 1 июля 1885 г., число рабочих — 31. Здесь представлена информация о технических и сырьевых ресурсах: 10 000 пудов глины и камня, добываемых в Глуховском уезде Черниговской губ., в Бронницком уезде Московской губ., в Олонецкой и Нижегородской губ. Оборудование фабрики состояло из 2 горнов (1 фаянсовый и 1 фарфоровый), 5 обжигательных печей и 16 кругов для формовки, 1 мельница, 1 конная машина с жерновами в 3 л.с. За полугодие 1885 г. фабрика изготовила разной посуды на общую сумму 4 250 рублей¹².

Однако в следующем году П. А. Никитин продал фабрику. Удалось найти ее описание на момент продажи в мае 1886 г. Фабричные постройки из дерева с тесовыми крышами находились в ста саженьях от д. Песочной. Пять производственных помещений были отдельно стоящими, самое меньшее расстояние, в семь сажень, было между фаянсовой мастерской и отделением для размолы глиняной массы. Механизация труда была минимальной, использовался конный привод: одна лошадь для перемалывания олонецкого камня, и три лошади для размолы других веществ. В одном отделении был горн. Кроме того, при заводе имелся дом для хозяев и служащих, флигель для рабочих, еще один флигель для конторы и кладовая для склада выделанной посуды. Все так же — деревянные, крытые тесом, на расстоянии не менее двадцати сажень от фабричных построек. На фабрике «Никитин вырабатывал фарфоровую, фаянсовую и обыкновенной глины посуду разных сортов»¹³.

Своего рода открытием стало обнаружение ценных сведений о совладельце фабрики Никитина, указывалось, что «первоначально фабрика принадлежала купцам Никитину и Карасеву»¹⁴. О компаньоне, кроме фамилии, никакой информации не было. Установлено, что это крестьянин Бронницкого уезда села Гжели Михаил Иванович Карасев, которому 25 июля 1885 г. Рыбинской городской управой было выдано купеческое свидетельство¹⁵. А 29 января 1886 г. был составлен договор «о товариществе на вере» между П. А. Никитиным и М. И. Карасевым

¹⁰ РбФ ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3828. Л. 7; Д. 3833. Л. 1 об.

¹¹ РбФ ГАЯО. Ф. 19. Оп. 1. Историческая справка.

¹² ГАЯО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 29. Л. 23—23 об.

¹³ ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 745. Л. 1—5.

¹⁴ РбФ ГАЯО. Ф. 19. Оп. 1. Историческая справка.

¹⁵ РбФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 751. Л. 28 об.

«по владению заводом при деревне Песочной Романово-Борисоглебского уезда с основным капиталом в пятнадцать тысяч рублей»¹⁶.

Купец П. А. Никитин, начиная свое дело, был далек от тонкостей фарфорового производства и находился в очень сложных условиях, поскольку, возводя фабрику при д. Песочной, он не мог опираться на местные традиции и мастеров, не было здесь и сырьевой базы. Скорее всего, именно М. И. Карасев, как совладелец и управляющий, сыграл важную роль в обустройстве производства фарфора и фаянса в Ярославской губ. Знания и умения мастеров Гжели — вот источник становления производства в начальный период. Гжелский керамический район, откуда родом Карасев, объединял территории нескольких уездов Московской губ., где гончарным промыслом, а затем и производством фаянса и фарфора занимались многие. В последней трети XIX в. в России «одновременно с заводами Кузнецовых и Корниловых работало около 56 фарфоровых заведений, из которых 29 находились в Гжели»¹⁷. Одновременно, этот район стал поставщиком квалифицированной рабочей силы для других производств отрасли, не исключением являлась и фабрика в Ярославской губ. Привнесение гжелских традиций способствовало развитию предприятия, они отразились и в формах, и в декоре местных изделий.

21 мая 1886 г. был заключен договор владельцев предприятия «об аренде с 20 мая 1886 г. на 10 лет земли по берегу реки Волги, ниже деревни Песочной, ценою 200 рублей в год, а всего 2 000 рублей серебром с крестьянами данной деревни Иваном Кудрявцевым, Василием и Михаилом Басовым, Андреем Носовым и прочими»¹⁸. В этот же день был заключен договор о продаже «теми же Павлом Никитиным и Михаилом Карасевым, составляющими товарищество на вере под фирмою «П. А. Никитин и К°» Торговому дому «Василий Карякин и Гавриил Рахманов» принадлежащего им, состоящего на арендуемой ими у означенных крестьян деревни Песочной земле на берегу реки Волги фарфорового, фаянсового и простого из глины изделий завода со всеми при нем постройками и приспособлениями и разною движимостью за 10 000 рублей»¹⁹.

Торговый дом «Василий Карякин и Гавриил Рахманов» был учрежден 6 ноября 1885 г. в С.-Петербурге²⁰. Петербургский купец Гавриил Степанович Рахманов (1839(?)—1896) выходец из крестьян Московской губ., Богородского уезда, Ильинской вол., дер. Давыдовской²¹ — это тоже район знаменитой Гжели. Богородский и Бронницкий уезды являлись ро-

¹⁶ Р6Ф ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 772. Л. 18 об., 19, 42.

¹⁷ Попов В. А. Русский фарфор. Частные заводы. С. 219.

¹⁸ Р6Ф ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 772. Л. 92 об.—93.

¹⁹ Р6Ф ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 772. Л. 92 об.—93.

²⁰ ГАЯО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 603. Л. 3. Договор заверен нотариальной конторе Мурзича, № 3757.

²¹ Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга 1895 / ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1895; Петербургский некрополь / сост. В. И. Саитов. СПб., 1912. Т. 3 (М—Р). С. 552; Коновалова Н. Е. Начальный период истории... С. 232—233.

диной нескольких крупных семей купцов однофамильцев — Рахмановых, вышедших из вольноотпущенных крестьян. Г. С. Рахманов — купец 1-й гильдии с 1881 г., проживал в С.-Петербурге — Рождественская ч., Калашниковский пр., д. 25²².

Г. С. Рахманов торговал хлебом (зерном) на правах полного товарищества с рыбинским мещанином В. А. Карякиным. Интересно, что уже летом 1886 г. на Петровской ярмарке Рыбинска Г. С. Рахманов торговал сам вместе с двумя приказчиками (1 класса — рыбинским мещанином М. А. Карякиным и 2 класса — крестьянином Богородского уезда Николаем Климовым) в посудной лавке, приобретенной у П. А. Никитина, фарфоровым товаром своей фабрики на сумму 2 500 рублей²³.

В публикациях краеведов, историков о казанском 1 гильдии купце В. А. Карякине большее внимание уделялось его деятельности после 1895 г.²⁴ Известный рыбинский купец Василий Александрович Карякин (29.01.1851—14.10.1913) — выдающийся предприниматель, хлеботорговец, потомственный почетный гражданин Рыбинска, окончил Рыбинское уездное училище (1863). Вместе с П. Суловым вел по доверенности дела крупного хлеботорговца Ф. А. Блинова²⁵, служил комиссионером, заведовал конторой²⁶. В. А. Карякин торговал хлебными товарами в Рыбинске, Нижнем Новгороде и С.-Петербурге с 1878 г., лесными — с 1889, оплачивал в Петербурге право торговли и промысла по 2 гильдии, производил торговлю оптом под фирмой «Карякин и Рахманов» с 1 января 1886 г., в звании казанского купца 1 гильдии с 1 февраля 1895 г.²⁷

²² В Петербурге сохранились могилы Рахмановых на Громовском кладбище, центре Петербургской и Тверской епархии старообрядцев Белокриницкого соглашения. См.: Кобак А. В., Лурье Л. Я. Громовское кладбище // Исторические кладбища Петербурга: Справочник-путеводитель / сост. А. В. Кобак, Ю. М. Пириютко. СПб., 1993.

²³ РБФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 851. Л. 20 об. — 21, 34 об. — 35.

²⁴ Петухова Н. А. Имя на века // Рыбинские известия. 1998. 11 декабря; Она же. В. А. Карякин (155 лет со дня рождения) // Рыбинский календарь. Памятные даты 2006 г. / сост. Т. А. Степкина, А. Б. Гречишева. Рыбинск, 2005. С. 12—13; Усманова Д. М. Карякин Василий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917 / ред. Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. М., 2008.

²⁵ Блинов Федор Андреевич (20.09.1810—05.09.1882) — почетный гражданин Нижнего Новгорода, купец 1 гильдии. Выкупил сам себя из крепостных и довольно быстро сколотил свое первое состояние. Начинал он с торговли хлебом и солью вместе с братьями Аристархом и Николаем. Обзавелся шестью пароходами («Лев», «Голубь», «Воевода», «Блинов», «Помощник», «Север»). Перевозил по Волге хлебные грузы, а также доставлял соль из Астрахани и Перми до Рыбинска. Ф. А. Блинов принадлежал к старообрядцам.

²⁶ РБФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 173. Л. 1об, 13, 18, 20, 21, 26; Д. 32. Л. 22 об.; Д. 138. Л. 17. и др. книги выдачи купцам свидетельств... 1871—1880 гг.; Д. 5. Л. 112. Списки владельцев недвижимости, имеющих право быть избранными в земские учреждения на 1874 г.

²⁷ РБФ ГАЯО. Ф. 23. Оп. 2. Д. 108. Л. 11, 13 об., 15, 28 об.

В ходе изысканий в архивах удалось проследить родословную Карякиных с XVIII в. В Рыбной слободе жили две семейные ветви мещан Карякиных (Корякиных)²⁸. К одной из них принадлежал Василий Александрович Карякин (1851–1913), который родился в Рыбинске, в мещанской семье Александра Нестеровича (1808–15.01.1892) и Екатерины Петровны (1811(?)–26.07.1865) Карякиных. Василий имел двух старших братьев Капитона (23.02.1840–4.11.1868), Михаила (3.07.1847–28.12.1910) и младшего Иоанна (9.09.1854–13.12.1854). Дед Нестор Алексеевич Корякин (1777(?)–?) «перечислен в цеховые мещане» г. Рыбинска в 1830 г., прадед Алексей Федоров сын Корякин (1743(?)–1817) жил в Рыбной слободе. Карякины были прихожанами Спасо-Преображенской церкви г. Рыбинска²⁹.

Василий Александрович Карякин в 1875 г. женился на Екатерине Павловне (1858/9–после 1918(?)), дочери купца Павла Сулова. Известно, что Екатерина принадлежала к единоверческой церкви, когда В. А. Карякин стал единоверцем неизвестно. В послужном списке члена Биржевого комитета Государственного банка он указывается православным. Однако, он значился в списках членов I Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев), состоявшегося в С.-Петербурге 22–30 января 1912 г.³⁰, и был захоронен на единоверческом кладбище Казани³¹. Думается, что это является важным, поскольку именно принадлежность к старообрядцам связывала В. А. Карякина (П. Сулова) с Ф. А. Блиновым, Г. С. Рахмановым и М. С. Кузнецовым в «торгово-промышленную общность, скрепленную единой верой»³².

Однако сам В. А. Карякин лишь владел фабрикой, управлял делами, решал все производственные и административные вопросы и был ответчиком в судебных разбирательствах и т.п. его родной старший брат Михаил Александрович Карякин (3.07.1847–28.12.1910) – православный, рыбинский мещанин, купец 2 гильдии, приказчик 1 класса. Большая семья М. А. Карякина жила в Рыбинске в собственном доме – угол Мышкинской и Васильевской улицы в 5 квартале под № 96³³.

Сначала, 3 января 1885 г., В. А. Карякин заключил договор с Михаилом Александровичем Карякиным, который поступил к нему «приказчиком первого класса на 1885 г. для торговли в Рыбинске без кредита разными

²⁸ Весь материал невозможно вместить в рамки данной статьи.

²⁹ Р6Ф ГАЯО. Ф. 182. Оп. 1. Исповедные ведомости; Ф. 419. Оп. 1. Метрические книги. Сохранились захоронения Карякиных на Георгиевском кладбище г. Рыбинска.

³⁰ Список членов I-го Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев), состоявшегося в Санкт-Петербурге, 22–30 января 1912 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/sp/eds1.html> (дата обращения: 7.08.2017).

³¹ Похороны Василия Александровича Карякина // Казанские старости. 1913. 31 (18) октября [Электронный ресурс] URL: <https://sharklish.livejournal.com/39699.html> (дата обращения: 7.08.2017).

³² Расков Д. Е. Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012. С. 34.

³³ Р6Ф ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1211. Л. 199 об. – 200.

предметами, принятия и открытия комиссионерств за 300 рублей в год»³⁴. Затем М. А. Карякин стал доверенным «Торгового дома», участвовал в непосредственном управлении фарфоровой фабрикой и жил при ней³⁵.

Как указано в «Ведомостях о фабриках Романово-Борисоглебского уезда», фарфорофаянсовым производством управляли два человека. Интересные сведения связывают новых владельцев фабрики с уже упомянутым М. И. Карасевым. Оказалось, что он не отстранился от дел данного предприятия вместе с П. А. Никитиным, а оставался его совладельцем. «7 июня 1886 г. явлен договор о принятии Торговым Домом под фирмой «Василий Карякин и Гавриил Рахманов» крестьянина Бронницкого уезда села Гжели Михаила Карасева в половинной части в принадлежащий им, находящийся в Романово-Борисоглебском уезде при деревне Песочной, на арендуемой у крестьян земле, завод фарфоровой, фаянсовой и глиняной посуды, товары и строения, за что Карасев уплачивает Торговому дому 7500 рублей»³⁶. Через несколько дней – 15 июня – членом этого же Торгового Дома В. А. Карякиным был заключен «договор о найме им крестьянина Бронницкого уезда села Гжели Михаила Карасева в услужение приказчиком на 1886 год для управления фарфоровым заводом в Романово-Борисоглебском уезде за 300 рублей»³⁷.

В 1886 г. на фарфорофаянсовой фабрике было изготовлено чайной и разного рода посуды на общую сумму – 26 200 руб., т.е. в 6 раз большую чем в 1885 г. Среднее число рабочих составило – 70 мужчин, 6 женщин и 4 малолетних мальчика³⁸. Большая часть профессиональных рабочих нанималась в Гжелском керамическом районе³⁹. Многие приезжали с семьями и связывали свои судьбы с Поволжьем на долгие годы. Число рабочих росло от 150 до 250 человек, в 1889–277, а в 1890–350, от 10 до 20 человек работало на стороне, в том числе «особый приказчик» для найма рабочих в Московской губ. и торговые представители. Это средняя численность рабочих на подобных производствах в России последней трети XIX в.⁴⁰ Условия работы записывались в конторские книги и в рабочие расчетные книжки, отпечатанные в рыбинской типографии Г. А. Фалька, самые ранние из сохранившихся в ГАЯО относятся к 1886 г. В них обозначен срок найма, особые условия труда, сдельной или помесячной оплаты, которая варьировалась от 10 до 25 руб. в месяц, и другие сведения⁴¹.

³⁴ РбФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 693. Л. 29 об.

³⁵ ГАЯО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 603. Л. 3–3 об.

³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 772. Л. 106 об.

³⁷ РФ ГАЯО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 772. Л. 107 об.

³⁸ ГАЯО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 31. Л. 70–70 об.

³⁹ ГАЯО. Ф. 308. Оп. 3. Д. 1. Л. 70 об.; Ф. 347. Оп. 2. Д. 743. Л. 21–23; Ф. 963. Оп. 1. Д. 628. Л. 5.

⁴⁰ Попов В. А. Русский фарфор. Частные заводы. С. 223; Галкина Е., Мусина Р. Кузнецовы. Династия. Семейное дело. С. 362.

⁴¹ ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 7628. Л. 19.

Новыми владельцами возводятся дополнительные производственные постройки, помещение для семейных рабочих, больница. Первоначально на фабрике имелось 2 конные машины по 2 л.с., 2 мялки в 1 л.с., а в декабре 1887 г. был разработан план замены конных приводов паровым двигателем. В марте 1888 г. было возведено кирпичное помещение для установки паровой машины по чертежу архитектора, гражданского инженера Н. Севастьянова⁴². В 1888 г. был составлен план всех строений фарфорофаянсового предприятия Торгового дома «Карякин и Рахманов», который сохранился⁴³.

«Ведомости о фабриках Романово-Борисоглебского уезда» за 1885–1894 гг. дают возможность проследить изменения в количестве вырабатываемых товаров, используемом сырье и топливе, численности рабочих и др. В сентябре 1890 г. изделия торгового дома «Карякин и Рахманов» экспонировались на Всероссийской научно-промышленной выставке в Казани, и фабрике была присуждена большая серебряная медаль «за хорошее качество и выработку дешевых сортов фаянсовой посуды». Среди конкурентов, участвовавших в выставке, был И. Е. Кузнецов с продукцией новгородской фабрики. Медаль «За трудолюбие и искусство» нашла отражение в новой маркировке изделий (1891–1894 гг.)⁴⁴. Ценную информацию о предприятии можно подчерпнуть из каталога указанной выставки, где сказано, что на фабрике «ежегодно вырабатывается фарфора и фаянса на сумму до 200 000 р. В течение года перерабатывается 20 000 пуд. шпата, 10 000 пуд. кварца, 15 000 пуд. английской глины, 8 000 пуд. глины глуховской, 50 000 пуд. глины старицкой и 10 000 пуд. опока. Для размолы массы имеется паровая машина в 15 л. сил, для обжигания посуды фарфоровой – 2 горна и фаянсовой – 3 горна. Рабочих мужчин 320 чел., женщин 30 чел. и 10 чел. мальчиков. Ежемесячный заработок рабочих от 10 до 40 рублей в месяц. Товар сбывается во все внутренние губернии, Финляндию, Персию и Бухару. Рабочие, мастера и все служащие на фабрике исключительно русские. Кроме фарфоровой и фаянсовой посуды на фабрике вырабатывается огнеупорный кирпич и гончарные трубы»⁴⁵. Участие фабрики «Карякина и Рахманова» в выставке служит веским доказательством значительного развития производства в столь короткое время (1885–1890), а присуждение награды – признанием заслуг умелого ведения дел.

Земля под фабрикой, первоначально арендованная у крестьян д. Песочной, была выкуплена в собственность Торгового дома в 1892–1893 г.,

---

⁴² ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 787. Р6М-10115/119 ДД-1780.

⁴³ Р6М-10115/114 ДД-194.

⁴⁴ Коновалова Н. Е. О приобретении М. С. Кузнецова в деревне Песочной Ярославской губернии... С. 115–124.

⁴⁵ Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. Фабрично-заводской отдел / председатель отдела В. Е. Соломин. Казань, 1890.

к ней была прибавлена дополнительная часть⁴⁶. В 1894 г. фарфорофаянсовое предприятие и все постройки вместе с землей переходят в собственность «Товарищества М. С. Кузнецова». Любопытно, что на первоначальном этапе руководство «Рыбинской фабрики М. С. Кузнецова» в 1894–1895 гг. оставалось в руках управляющего М. А. Карякина⁴⁷.

Как пишет Р. Р. Мусина, «Матвей Сидорович верно рассчитывал свои действия, точно определял не только производственные, но и имиджевые цели. Наряду с тенденцией расширения производства за счет образования новых предприятий, расширяя при этом географию их местоположения, он приобретал лучшие, как сказали бы сегодня – брендовые, производства отечественной керамической промышленности, а это дорогого стоило»⁴⁸.

Публикуемые материалы позволяют существенно расширить документальную базу и изменить сложившееся ошибочное представление о начальном периоде существования фабрики, как о незначительной странице истории предприятия. Впервые публикуются сведения о М. И. Карасеве, сыгравшем немаловажную роль в становлении производства, раскрывающие взаимосвязь с Гжелью, Г. С. Рахмановым и М. С. Кузнецовым. Расширяется представление о масштабе деятельности «Торгового дома «Карякина и Рахманова»», его участие в выставке, международной торговле фарфором и фаянсом. Все это свидетельствует о том, что М. С. Кузнецов приобрёл в Ярославской губ. уже сложившееся и развитое производство, приносившее прибыль, с налаженным рынком сбыта в поволжских городах и ярмарках, удобной транспортной магистралью для доставки сырья на баржах и транспортировки товара в крупные порты.

---

⁴⁶ ГАЯО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1141. Л. 12.

⁴⁷ ГАЯО. Ф. 324. Оп. 3. Д. 16. Л. 17 об. – 18, 30 об. – 31; Р6Ф ГАЯО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 71. Л. 21 об.

⁴⁸ Мусина Р. Р. Дулёвский фарфор. Кузнецовы: 1832–1919. С. 15–16.